

1

Давным-давно, в лесу дремучем,
Где кроны закрывают свет,
Где заросли — стеной колючей,
Где прячется медвежий след...
Ну, словом, там жила колдунья —
И не стара и не юна.
А в час урочный полнолуния
Любила колдовать она.
Была ли эта ведьма злая?
Да так, шалила иногда...
Но главное — она, не зная,
Причиной страшного вреда
Порою становилась, людям
Невзгоды лютые несла.
Возможно, был характер труден
Из-за издержек ремесла...

Когда бывала в раздраженьи
(Под руку тут не попади!),
В одно ужасное мгновенье
Вдруг вырывался из груди
Той ведьмы вопль — силён и страшен!
Как ураган, в горах обвал!
Он и медведя до мурашек
Порой ночью пробирал.
Тот крик был истинно тлетворен,
Он искажал земной эфир.
И вместе с ним слепое горе
Стеная, вырывалось в мир.
О чём печалилась колдунья —
То нам неведомо. Что ей —
Грусть, меланхолия, раздумья,
То — злое горе для людей.
Оно гуляло без утайки,
Шло от села к селу, пока
Из сердца и души хозяйки
Не уходила прочь тоска.

Но день настал — прознали люди
Про ведьму и её печаль.
Решили — хуже ведь не будет! —
С посыльным поднести ей шаль.
Пускай порадует ажуром
Колдунью ласковый платок.
Авось, да и смягчит натуру.
Да и народу выйдет прок.
Посыльным выбран был Игнатий,
Что жил в избёнке на краю.
Он неохотно слез с палатей —
Тепло, уютно, как в раю,
Но делать нечего — забота.
Собрал, без хитростей, мешок,
И пряча в кулаке зевоту,
Пошёл, взяв в руку посошок.

Игнатий, что скрывать, немного
Ленив... А кто тут без греха?
Кто чистенький? Побойтесь Бога,
Завидней нету жениха!
К хозяйству мал мало привычен,
Не пьёт вина и не дымит,
Широк плечами, голос зычен,
А в танцах — чистый динамит.
Но вот невесты на деревне
Его обходят стороной...
Мол, женишок-то больно древний,
Шептались за его спиной.
Но это глупости, поверьте,
Чистейший вымысел, навет!
Он жил, не думая о смерти,
И не считал ни дней, ни лет.

Реки прохладная ложбинка,
Синь-бирюза над головой,
Затейливо бежит тропинка,
Весенний лес шумит листвою.
Вот где рыбалка и охота!
Игнат, конечно, был бы рад...
Но не сейчас, домой охота.
Вручить — да и махнуть назад.
Чего растягивать резину,
Зачем за хвост тянуть кота?
Надеть платок на образину,
И восвояси, от винта.

Как долго шёл Игнат до цели —
То неизвестно никому.
Но вот деревья поредели,
Рассвет сменил ночную тьму
И обнаружил наш зевака
Поляну и избу на ней.
Игнат подумал, что, однако,
Не видел домика чудней...

Раскрашен яркими цветами,
 Причудливым узором сплошь,
 Но... по секрету, между нами,
 Домишка всё же не хорош.
 Он, судя по всему, не видел
 Мужскую руку никогда.
 На первый взгляд-то миловиден,
 Но вот с завалинкой — беда,
 Висят на окнах ставни косо,
 В густой траве лежит плетень.
 Герой шмыгнул протяжно носом,
 И тут же (на тебе!) — ступень,
 Возьми, да и сломайся с треском,
 Лишь на неё взошёл Игнат.
 Сгнила, похоже, не железка...
 Пора стучаться. «Свят, свят, свят!»
 Но дверь сама открылась... Боже...
 Пришелец отшатнулся: «Ой!...»
 Хозяйка — на Ягу похожа!
 — Ты как сюда... Ты кто такой?!

Страшней не может быть личины!
 Да здесь нужна не шаль, а ствол.
 Хотя бы посох из осины.
 И чтоб заточен был, как кол.

— Я... это... здесь... принёс подарок...
 — Какой подарок?... Ты о чём?
 Ну отвечай же, перестарок!
 Что, рот замазан сургучом?

— Да нет, я это... просто мимо...
 Тут шёл, подумал... может шаль...
 Вам подарить... высокочтимой...
 Пойду я... Мне, конечно, жаль...

О, нет!.. Да это что ж такое?..
Бежать, забыть как страшный сон!
Казалось, дело-то благое...
Поставить жизнь свою на кон?!
Ну нетушки! Пускай поищут
В селе другого дурака.
А наш Игнатий и за тыщу...
Он бережёт свои бока.
Нет, он совсем не трус... А впрочем,
Что ждать-то от неё, как знать?
В душе героя всё клокочет!
Увольте — с бабой воевать.
Решив, что надо «делать ноги»,
Он взад попятился — бывай...
Но тут же ведьмы голос строгий
Его окликнул:

— Так давай!

Подарок-то, давай, сказанный.
Чего ты там принёс-то... Ну?

Игнат, с улыбкою блаженной:
— Да вот... безделицу одну...

Он из мешка достал проворно
И тут же развернул платок.
Ай, красота... На фоне чёрном
От каждой розы — завиток.
А ткань-то, ткань, приятна коже,
Уютно, нежно так и льнёт.
На колдовской косматой роже
Как будто чуть подтаял лёд...
Ей нравится — счастливый случай!
Всё ж женщина, хоть и дурна.
Но тут же вновь сгустились тучи.

— Что со ступенькой, чья вина?
А ну, давай, чини, треклятый!

Не думай, спуску я не дам!
Как заходить теперь в палаты?!
— Простите грешного, мадам...
Я почию... я по незнанию...

И взял пилу и молоток
(Вот, право слово, наказание —
Хоть чаю бы дала глоток!),
Пришлось Игнату потрудиться.
Он, в поте крепкого лица,
Испив из ручейка водицы,
Наружность обновил крыльца.
Пока возился — дело к ночи.
Все звуки прочие глуша,
Урчит живот — он, между прочим,
Не ел сегодня ни шиша!
Но главное — сбежать отсюда,
Да побыстрее взять разбег,
Пока не видит чудо-юдо.
Найдётся где-нибудь ночлег...

*****

Ну, слава Богу, даже плечи
Расправились и лёгок шаг.
Игнат ушёл уже далече,
В лесу давно сгустился мрак,
И он, на голод невзирая,
Забылся безмятежным сном,
Найдя себе кусочек рая
Под пышным, девственным кустом.
А утром понял, куст — боярка¹!
Лесная ягода — вкусна!

---

¹ Боярышник — кустарник с красными съедобными ягодами.

Эх, хорошо — светло, не жарко.
Умыться в ручейке со сна,
И в путь, не чувствуя усталость,
Свистя бесхитростный напев.
Игнат прошёл уже немало,
Когда деревья, поредев,
Открыли радостному взору...
(Да как же так, ядрёна вошь?!)
Домишко, что покрыт узором
И яркими цветами сплошь...

3

Не может быть... Ну нет, ребята.
Бежать... дорогою другой.
Да будь же хижина треклята,
Сюда он больше — ни ногой!
Но вот беда, всё мрачноватей
Ему казался небосклон —
Увы, куда б ни шёл Игнатий,
К избушке возвращался он...
Так, целый день водимый лихом
Бродил по лесу наш герой.
А вечером в избушку тихо
Он постучался, сам не свой.
Хозяйка гостю отворила
И даже пригласила в дом.
При этом (странно), не спросила
И не сказала ни о чём.
Ему (здесь может быть ошибка),
Почудилось, но лишь на миг,
Что очень странная улыбка
Несносный посетила лик.
Краюшку хлеба (голод волчий!),
Он, не задумываясь, смёл.
Потом она — опять же молча —
Дерюгу бросила на пол,

Сама же улеглась у печи,
За занавескою льняной.
А наш герой широкоплечий
До петухов обрёл покой.

*****

Наутро, осмотрев избушку,
Он понял, что хозяйки нет.
Игнатий почесал макушку
И вышел в розовый рассвет.
Эх, хорошо необычайно!
В травинках ветра шепоток...
А на крыльце стоит (случайно?)
С пилой и молотком лоток.
Вздохнув протяжно и глубоко,
Подумал: «Глупый доброхот...»
Ведь вон как повернулся боком
С благими целями поход!
Но делать нечего. Отсюда
Ему дороги нет пока.
И, чтобы не случилось худа,
Взялась за молоток рука.

Хозяйкой-ведьмою покинут
Герой трудился целый день.
Почти не разгибая спину.
И вот уже стоит плетень,
Завалинка обшита тёсом,
Цветные ставни на окне
Висят уже совсем не косо
И закрываются вполне.
Колдунья с травами в корзине
Пришла поздненько, ввечеру.
Но — не понять по образине —
Пришлось ей это по нутру?

Наутро действо повторилось —
Лоток и... лестница к стене.
Ах, вот что — крыша прохудилась...
Ну что ж, понятно всё вполне...
Э-хе-хе-хе... Прошла неделя,
Игната хмурится лицо.
Вот если б можно, как Емеля —
Сказать волшебное словцо,
И чтобы вовсе не работать,
И чтобы всё — само собой.
Но — позади уже суббота,
Идут заботы чередой...
Хотя... из старой развалюхи
Он сам (представьте!) сделать смог,
Без толкача и оплеухи,
Игрушку, ладный теремок!

Воскресным днём, не очень рано,
Игнат выходит налегке...
Что за видение... как странно...
Он видит, что невдалеке —
Под сенью ели стол явился,
На нём — блестящий самовар.
Игнат немало удивился,
Струится легковесный пар...
А рядом суетится... Кто же?
По виду — вроде молодая...
И хороша собой, похоже.
Когда она пришла сюда?..

4

Игнатий подошёл поближе
И барышне сказал:

— Привет!

Ты здесь бывала, как я вижу...

Чуть позже получил ответ:
— Да, да, бывала, но... давненько.

Её он будто напугал...
— А я Игнат... Сломал ступеньку,
Потом... по дому помогал...
А где хозяйка? Не вернулась?
Вот это ведьма, я скажу!
Похоже, что совсем рехнулась.
Хожу как будто по ножу...
А ты зачем сюда? По делу?
— Я ей... племянница.

— Ах, так... —

Его лицо слегка зардело. —
Я говорить-то не мастак...
Как звать тебя?

— Меня? Арина... —

И отвела в сторонку взгляд.
Наверное — решил мужчина —
Стесняется. Но он-то рад!

Она накрыла стол — ватрушки,
Грибы, соленья, каша, мёд.
От предвкушения пирушки
Кругами голова идёт!
Он жил всё это время (мука!)
На корке хлеба и воде!
Хозяйка — суцая гадюка,
Стесняла мужика в еде.

— Прошу к столу! — Но отчего же
Она не смотрит на него?
И... на кого она похожа?..
Пока что не понять сего...

Какое славное застолье,
Как угощенья хороши!

И потчевала хлебом-солью
Она Игната от души —
Хозяйка, видно, — золотая.
А он, тихонько, между дел,
Ватрушки с мёдом уплетая,
Лицо племяшки разглядел.
Она на тётку и похожа!
Как и у той — дугою бровь.
Но здесь — лицо... У тётки — рожа.
Игнат вздохнул: «Родная кровь...»
А впрочем (да при чём здесь тётка!),
Арина хороша, стройна.
И сразу видно — не кокотка.
И возраст ладный, не юна.

— И всё ж, однако, где старуха?
Где этот монстр во плоти? —
Спросил герой, набравшись духа. —
За грубые слова... прости...
— Она ушла... Ей вроде надо...
Кого-то надо повидать... —
И встретившись с Игнатом взглядом: —
Тебе ж велела передать,
Что, мол, ушла по делу в город,
Игнату — низкий мой поклон,
Вернусь, скорей всего, нескоро.
Ещё скажи — свободен он...

*****

Ну наконец-то! Он свободен.
Наутро — дождь как из ведра.
Зачем идти по непогоде?
Природа-матушка мудра...
Проходит день, второй и третий.
Игнат в дорогу не спешит.

То скажет: «Нынче сильный ветер»,
То: «Слишком солнышко спит»,
То: «Надо погребок почистить»,
То: «Заготовить впрок дрова».
И взгляд его был всё лучистей,
И стала зеленой трава...

Вы не поверите — Игнатий
Там и остался с этих пор.
Годочком позже стал он тятей,
А малыша назвал — Егор.
Ещё с тех пор не стало худа,
Над лесом прекратился вой.
Что интересно — страхолюда
Не забрала подарок свой.
Ах, как же шаль идёт Арине,
Ей больше двадцати не дать!
Лицо — как ангел на картине,
Красотка, глаз не оторвать!

А, кстати, что же с ведьмой случилось?
Она ведь так и не пришла.
Неужто в городе осталась?
Где спрятался источник зла?
Наверно, заплутала где-то...
Чудно... Но что ещё чудней —
Что никогда, никто при этом
С тех пор не вспоминал о ней...